

ВЪНОКЪ ГРАЦІЙ.

ВЪНОКЪ ГРАДЦІИ.

ПОДАРОКЪ

**ЛЮБИТЕЛЯМЪ И ЛЮБИТЕЛЬНИЦАМЪ
ПѢНІЯ И РОМАНСОВЪ,**

ИЛИ

СОБРАНІЕ

РАЗНЫХЪ СТИХОВЪ

ЛУЧШИХЪ И ИЗВѢСТНЫХЪ СОЧИНТЕЛЕЙ КАКЪ-ТО А. ПУШКИНА, И. КОЗЛОВА, Е. БѢРАТЫНСКАГО, О. ГЛИНКИ, Б. ДЕЛЬВИГА, К. МАСАЛЬСКАГО, И. ДМИТРИЕВА ИВАНЧИНА-ПИСАРЕВА КИ. ВЯЗЬМИСКАГО, А. ПОДОЛНСКАГО И ПРОЧ.

СОБРАННЫЯ И..... Г. Л. У... ВЪИМЪ.

МОСКВА.

**ВЪ ТИПОГРАФИИ ЛАЗАРЕВЫХЪ ИНСТИТУТА
ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.**

1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
съ тѣмъ, чшобы по ошпечашаніи предспа-
влено было въ Ценсурный Комншешъ уза-
коненное число экземпляровъ. Москва, Сен-
тября 15 дня 1831 года.

Ценсоръ Сергій Ахшкковъ.

С Т И Х И.

СВЯТОПОЛКЪ ОКАЯННЫЙ.



ЧАСТЬ I.

Горитъ и блещетъ солнце въ полдень ясный
Ликуетъ средь небесъ ;
Но близокъ вечеръ : ликъ его прекрасный
Въ густыхъ парахъ исчезъ.

Быль славенъ на Руси Владиміръ старый;
 Счастливыи Властелинъ;
 Но западъ дней его смущаютъ свары,
 Мрачитъ мятежный сынъ !



Великій закатился средъ печали:
 Восплакаль вѣрный полкъ;
 Бояре, Кіевъ, Витязи взрыдали;
 Восходитъ Святополкъ. —



Тиранъ восходитъ лусклою луною
 Надъ Рускою страной;
 На скорбный Свѣрь полились рѣкою
 Измѣна и разбой!

Погибъ Борисъ ; замученъ Глѣбъ смиренный ;
 Князь Святославъ убишь ;
 На опчемъ сполѣ, кровью обогранный,
 Губитель ихъ сидишь.



Онъ Ляхами родимый край перзаешь ;
 Онъ смерть и слезы пьешь ;
 Богъ за грѣхи злодѣя насылаешь
 Бичемъ на свой народъ !



На изверга возсталъ вшорично мстишель
 Могущій Ярославъ ;
 » Святой Борисъ , будь праведныхъ храни-
 тель !
 » Нашъ прудный подвигъ правъ !

- » Прости, о Боже, гнѣвную десницу,
 » Какъ древле простиралъ!
 » Ты ужасъ, стонъ, прясень на убійцу,
 » На Кайна послалъ. —



- » Се новый Кайнъ, гнусный кровопійца!
 » Здѣсь имъ зарѣзанъ братъ:
 » Онъ здѣсь падешъ; шакъ съ неба палъ
Десница
 » Въ кипящій гладный адъ! «
-

ЧАСТЬ II.

Три утра день, шяжелой мглой объятый,
Багровиль небеса ;
За мрачнымъ днемъ скрывала ночь прикрасы
Холмы, поля, лѣса.



Блеснепъ звѣзда — и воюпъ трубы брани ;
Закашится звѣзда —
Враги меча не выбросюпъ изъ длани ;
Не сбросюпъ съ плечь щипа !

Отъ ногъ ихъ прахъ до дальнихъ шучь
подъялся;

Спонь воздухъ колебалъ;

Отъ шруповъ Днѣпръ кипѣлъ и колыхался,
Чернѣлъ отъ крови валъ.



Воздвиглись чада древняго Славена,

Возспалъ на брата братъ ;

Соплись — не скоро свьются ихъ знамена,
Ихъ голодень булатъ !



Родимый брегъ, утешистый и жадный,

Остава за собой,

Плывешъ Варягъ, богашспва чести, жад-
ный :

Онъ хищникъ и герой !

Для битвы днесь любовникъ смѣлой славы
 Оплъ кораблей пришекъ ,
 И прискакалъ на пиръ Славянъ кровавый
 Злодѣй ихъ, Печеньгъ.



За Дономъ кочеваль въ лугахъ роскошныхъ
 Свободный сынъ степей ;
 Но онъ забылъ неисповыхъ и мощныхъ ,
 Безчисленныхъ коней.



Безъ пастыря въ равнинахъ необъяпныхъ
 Ихъ бродящъ шабуны.
 Неукропимый пуломъ спрѣлъ булапныхъ
 Гремипъ въ поляхъ войны.

Ярился бой надъ грозною могилою ;
 Ужь бьются на швахъ ;
 Но вдругъ рвануль, погналь чудесной силой,
 Безспрашныхъ быстрый страхъ!



Открылся среди облакъ, сонмъ блестящій,
 Крылашый, дивный полкъ ;
 Ихъ лица жгутъ ; перунь — ихъ мечъ горя-
 щій,
 Содрога Свяшополкъ. —



Побѣгнемъ ! « возопилъ : » побѣгнемъ други !
 » Такъ, полонъ мой сосудъ !
 » Не зрите ли ? живаго Бога слуги
 » Несущся, насъ жевушь ! «

Тогда орель надъ Ярославомъ взвился ;
 Шатнулся Печенѣгъ ;
 Желѣзный Русь въ ряды его врубился
 И обратилъ ихъ въ бѣгъ!



Не вепрь, копьемъ на вылетъ пораженный ,
 Въ замохивій кроясь боръ,
 Грозилъ клыкомъ и мещемъ раскаленный
 На стаю гончихъ взоръ :



Подъ градомъ ширясь въ уходъ опъ нихъ
 спремился
 Ужасный Святополкъ !
 Такъ въ воздухѣ зловицій врань кружится ,
 Въ пустынь рыщетъ волкъ.

Бѣжитъ тиранъ; мужъ крови, рабъ боязни
 Являетъ пыль врагамъ:
 Съ нимъ на конѣ несется Ангелъ казни;
 Смерть мчишся по пятамъ!



Его душа добыча всѣхъ мученій;
 Въ свирѣпомъ сердцѣ адъ;
 Дрожитъ, какъ листъ; своей шрепещетъ
 пѣни:
 Не взглянешъ онъ назадъ!



Лепитъ — но ужъ замолкнулъ гулъ сраженья:
 Бѣгущихъ принялъ лѣсъ;
 Уже злодѣй въ пуманахъ опдаленъ
 Изъ глазъ моихъ исчезъ!



ЧАСТЬ III.

Но гдѣ, на комъ мнѣ кажетъ шускъ досиѣ-
ховъ

Вечернюю зарю?
Отчизна горъ, земля отважныхъ Чеховъ,
Я надъ тобой парю!



Здѣсь между скалъ среди дубровъ дремучихъ
Ждетъ пупняка разбой;
Здѣсь удалцевъ бездомныхъ и могучихъ
Вишаетъ дерзскій рой.

Глухая ночь во глубинѣ пещерной
 Объемлешь ихъ спада; (*)
 Надъ пучами возносятъ сводъ безмѣрной
 Огромныя врапа (**)



Здѣсь двѣ горы: (***) ихъ имя оснѣжаетъ
 Несмѣнная зима
 И по себѣ имъ имя нарекаетъ;
 Ихъ кроютъ хладъ и пьма.

(*) Огромная пещера коровье спойло въ Богеміи.

(**) Бребимскія ворота сросшія—снадъ облаками
 два ушеса—шамъ же.

(***) Большая и малая зимнія горы.

Средь зноя песь, алчбою изнуренной,
 Вдругъ шихъ и скорбень спаль;
 Вдругъ вспрынулъ—зѣвъ покрылся смрад-
 вой пѣной,
 Запряся, побѣжалъ.



Такъ Свяшополкъ блуждаетъ сквозь шу-
 маны,
 Дикъ, прокляшъ и одинъ;
 Его бичуетъ спрупъ и гложуть раны
 И гоняшъ межъ спремнинъ.



На камень свѣлъ; но мупенъ взоръ безумный:
 Онъ сорвалъ свой шеломъ;
 Чугунъ стучипшъ, рокочешъ опзывъ шумный,
 Гулишъ въ долинахъ громъ.

- » Сей черепъ вы примите, духи ада;
 » Услышите, васъ зову!
- » Мнѣ казнь огонь его нѣмаго взгляда;
 » О! прочь сію главу!



- » Такъ эпо пы, Борисъ цеумолмый,
 » Ты мученикъ молодой!
- » Или пы вспалъ изъ гроба невредимый
 » И не заръзанъ мной?



- » Но шамъ — увы! въ паряхъ сѣдаго неба
 » Несешся Свяпославъ;
- » О горе мнѣ! Се мертвый образъ Глѣба,
 » Съ чела до ногъ кровавъ!

- « Сирадальцевъ сонмъ, мученій вѣчныхъ чада,
 » Клеветы слышу васъ !
 » Вы воеше въ врагахъ отверзтыхъ ада :
 » Зовепъ, зовепъ вашъ гласъ ! «



Онъ вспалъ : власы воздвиглися горою :
 Онъ бѣлъ, какъ саванъ, былъ :
 Вдругъ, обуянъ губительной мечшою,
 Онъ въ бездну соскочилъ !



Въ ту бездну, всю окрестность оглашая ,
 Съ разскапа на разскапъ
 Гора пучинъ, огромная, съдая
 Валится водопадъ.

Извергнувъ трупъ, волнами сокрушенный,
Онъ ощущаетъ гнѣвъ;
Захлопоталъ испуганъ, раздраженный
И упрояетъ ревъ.

В. К.

РОМАНСЪ.

Не позабудь меня въ швоемъ уединеньи,
Въ часъ грусти, милая, припомни обо мнѣ;
Скажи: шеперь и онъ поскуепъ въ отпа-
леньи,

И мысленно лепишь къ родимой споронъ.

Не позабудь меня !

Не позабудь меня, развеселясь съ друзьями,
Подругъ истинной шепни: его здѣсь нѣшь !
Но нѣкогда и онъ рѣзвился вмѣстѣ съ нами,
И шраспно мнѣ швердилъ: съ шобой мнѣ
свѣшь !

Не позабудь меня!

Баратынскій.

Р О З А.

Гдѣ наша Роза
Друзья мои ?
Увяла роза,
Дымя зари
Не говори:



Такъ вянешь младость!
Не говори:
Вошѣ жизни радость!
Цвѣтку скажи:
Проси, жалѣю!
И на лилею
Намъ укажи.

А. Пушкинъ:

ДАВНЫМЪ ДАВНО.

Давно ли умъ съ форпуной въ ссорѣ,
А глупость счастья зерно?
Давно ли искреннимъ быль горе?
Давно ли честнымъ быль смвшно?
Давноль придцапой годъ Изоръ?
Давнымъ давно.



Когда Эрасть глядѣль Вельможей,
Ты Фроль дышалъ съ нимъ за одно;
Вчера ужъ не въ его прихожей
Вертилось счастья верпено!
Давно-ль съ нимъ видѣлся? — О Боже!
Давнымъ давно.

Ю Н О Ш А.

Щасливый юноша, пы всѣмъ меня плѣ-
нилъ,
Душою гордою, и пылкой, и незлобной,
И первой младости красой женоподобной.

А. Пушкинъ.

С Т А Р И К Ъ .

Ужъ я не пошь любовникъ спрашной,
Кому дивился прежде свѣтъ:
Моя весна и льпо красно
Навѣкъ прошли, пропаль и слѣдъ.
Амуръ, богъ возраста младаго !
Я швой служитель вѣрный былъ ;
Ахъ, еслибъ могъ родишься снова,
Ужъ шакъ-либъ я шебъ служилъ !

А. Пушкинъ.

РОМАНСЪ.

Когда сонъ кропкій, безмятежный
Покоишь суетныхъ людей,
Тогда одинъ я неутѣшный,
Брожу здѣсь съ арфою моею.



Никто спенаньямъ не внимаешь:
Все въ замкъ Риника молчишь;
Лишь въпрѣ пустынный пролетаетъ
И лугъ зеленый бороздишь.

Почтожь пщу я дерзновенный,
 Свою пѣсню проспой
 Въ душѣ жестокой и надмѣнной
 Найди къ любви путь прямой?



Я пережилъ свои желанья,
 Я разлюбилъ свои мечты,
 Остались мнѣ одни спсраданья,
 Плоды сердечной пустоги.



Безмолвно, жребію послушный,
 Влачу спсрадальческій вѣнецъ,
 И жду печальный, равнодушный,
 Когда придетъ ли мой конецъ!

А. Пушкинъ.



РОМАНСЪ.

Ударилъ часъ! мѣдь , зазвучала
И будно споны издала ;
Слеза на грудь мою упала ;
Душа завыла, замерла.



Свершилось все! разстаться должно ;
Предвѣль нельзя перемѣнить ;
Судьбѣ повиноваться должно ;
Но лязяль не плакать, не груститьъ.

Такъ, лъзяль безъ горести разстаться
 Съ побой, къмъ духъ живишя мой!
 Лъзяль сердцу не спрадать, не рвашя,
 Коль отданъ былъ уже покой...



Покой, къмъ душу ощутила,
 Познала цѣну бышя;
 Съ къмъ благомъ бышь единымъ чшила,
 Любишь — вопшь цѣль была моя.



Любишь, и бышь взаимно милой,
 Съ побой всѣ чувшва ощущашь;
 Ввѣрять поску душъ унылой;
 Ахъ! съ милымъ сладко и спрадашь.



НОЧНОЙ ВЗДОКЪ.

» О конь мой борзый, ночь темна,
» Холодный въперь въ полъ вѣетъ,
» Горитъ кровавая луна,
» Сосновый боръ кругомъ чернѣетъ!



» Не знаю самъ, но шайный спрахъ
» Ужъ прешью ночь меня смущаетъ,
» Невольно слезы на очахъ,
» Невольно сердце замираетъ.

- » Могуль забыть: въ послѣдній разъ
 » Едва со мной она проспилась,
 » Какъ въ бѣломъ пѣнь прошла межъ насъ
 » Звѣз а полночная скапилася.



- » Скачи, мой конь, лепи скорѣй!
 » О, если къ милой я домчуся;
 » Тогда, клянусь, тогда я съ ней
 » На мигъ одинъ не разлучуся.»



И конь, какъ изъ лука стрѣла,
 Лепишь, лепить: вдали кладбище,
 И шайна свято облегла
 Мягжеюй жизни пепелище.

Въ кустахъ мерцаеть блескъ огня,
Несется тихо звукъ унылый,
И пушникъ бросился съ коня...
Надъ свежею ея могиллой.

И. Козловъ.

Б Е З У М Н А Я.

Р о м а н с ъ.

Меня жестокіе браняшъ,
Меня безумной называютъ,
Спокойной, смирной бышь веляшъ,
Молишься Богу заспаваляюшъ.
О, здѣсь, далеко отъ своихъ...
Покой бѣжишъ очей моихъ;
Въ чужой, угрюмой споронѣ
Нѣшъ силъ молишься Богу мнѣ!



Но будь я шамъ, гдѣ Донъ родной
Шумишь знакомыми волнами,
Гдѣ перемъ опческій, проспой

Въ тѣни таиися подъ дубами,
 Тамъ спану- я покоя ждашь,
 Тамъ спану Бога умоляшь,
 Чшобъ, сжалась надъ шоской моей,
 Овъ мнѣ конецъ послалъ скорый.



О, какъ мнѣ бѣдой не шужить!
 Ты, радоспъ, и меня манила;
 И я сбиралась въ свѣтъ жить,
 Была мила ему, любила,
 И въ церковь Божью вся въ цвѣтахъ
 Пошла съ румянцомъ на щекахъ;
 И помню то, что съ женихомъ
 И я сполла подъ вѣнцомъ:



Но гибнешъ радоспъ навсегда;
 Къ бѣдъ, къ слезамъ я пробудилась,

И ясная любви звезда
Въ кровавомъ облакѣ зашмилась.
Сокрылся мой привѣтный свѣтъ
Его ищу—его ужь вѣпъ!
Ахъ, улешая, ангель мой,
Что не взялъ ты меня съ собой!

И. Козловъ.



РОМАНСЪ.

Желанный гость, мой другъ молодой! .
Тоскливо жду тебя я ныне:
Какъ пупшнень, оскудѣвъ водой,
Прохлады въ знойной ждетъ пустынь.



Приди! шупъ дружба уголокъ
Тебѣ уладила пріютный
На мигъ! . . . неупомимый рокъ
Разрознить насъ, мой гость минутный.



Просиль бы я у сихъ луговъ,
Даровъ весны, даровъ душистыхъ;

Богапствъ природы—у лѣсовъ,
У водъ, у сихъ гранитовъ мшистыхъ...



Просилъ бы... чпобъ тебя привлечь...
Но ты въ мѣсяхъ сихъ скоропечень,
Какъ сладкаго привѣща рѣчь
Двухъ путниковъ въ минушной встрѣчѣ!



Жильцы Кореліи! у васъ
Я тайной требую науки,
Чпобъ опвести свиданья часъ
Далеко опъ часа разлуки.....



О, гостъ на мигъ!..... тебя зовешъ,
Въ блестящій міръ привѣщъ забавы:

*

И опъ мевя мой другъ уйдетъ,
Порадовавъ какъ сонъ лукавый....



Но хоть на мигъ будь мой сосѣдъ,
Чтобъ вмѣстѣ, дорожа часами,
Ловишь минушу для бесѣдъ
И слышья радостно душами.

Ө. Глинка.



РОМАНСЪ.

Она мила, когда меня лобзаетъ,
Она во мнѣ палящій огонь зажгла;
Она мнѣ все земное опдала,
И я люблю, и сердце увѣряетъ:
Она мила!



Она мила, разсудокъ повпоряетъ,
И эпошь блескъ лилейнаго чела,
И эта грудь, гдѣ счастье пылаетъ,
Гдѣ для меня любовь ея цвѣла,
Гдѣ все мое блаженство обипааетъ,
Она мила!

РОМАНСЪ.

О чемъ, скажи, пвое спеванье
И безупышная печаль? аще
Твой умерь другъ, или изгн
Его умчало въ синю даль?



Когдабъ онъ былъ въ справъ далекой
Я друга бы назадъ ждала,
И въ скорбяхъ жизни одинокой
Надежда бы еще цвѣла.



Когдабъ онъ былъ въ могилѣ хладной
Мои бы плакали глаза:

А слезы грусти безотрадной
Небесь вечерняя роса.



Но онъ преступникъ, онъ убійца,
О немъ и плакать мнѣ не лзя!
Ахъ! разступись моя гробница,
Раскройся пихая земля.

ПРОБУЖДЕНІЕ.

Мечты, мечты,
Гдѣ ваша сладость?
Гдѣ ты, гдѣ пы,
Ночная радость?
Исчезнулъ онъ,
Веселой сонъ,
И одинокой
Во пмѣ глубокой
Я пробуждень.
Кругомъ поспели
Нѣмая ночь.
Вмигъ охладѣли,
Вмигъ улепѣли
Толпою прочь
Любви мечпанья.

Еще полна
Душа желанья
И ловишь сна
Воспоминанья.
Любовь, любовь,
Внемли моления:
Пошли мнѣ вновь
Свои видѣнья,
И по утрам,
Вновь упоенный,
Пускай умру
Непробужденный.

А. Пушкинъ.

Л И Л Ъ.

Ли́ла, Ли́ла, я страдаю
Безопрáдную по́скаю,
Я томлюсь, я умираю,
Гасну пламенной душой;
Но любовь моя напрасна;
Ты сме́ешься надо мной.
Сме́йся, Ли́ла: ты прекрасна
И безчувственной красой.—

А. Пушкинъ.

Т Ы и В Ы.

Пустое *вы* сердечнымъ *ты*,
Она обмолвясъ замѣнила,
И всѣ счастливыя мечты
Въ душѣ влюбленной возбудила.
Предъ ней задумчиво спую;
Свесни очей съ нея нѣтъ силы;
И говорю ей: какъ вы милы!
И мыслю: какъ тебя люблю!

А Пушкинъ.

Я пережилъ свои желанья,
Я разлюбилъ свои мечты,
Оспались мнѣ одни спраданья,
Плоды сердечной пустоты.



Безмолвно жребію послушный,
Влачу спрадальчискій ввнецъ,
И жду печальный, равнодушный,
Когда придетъ ли мой конецъ.



Д Ъ В У Ш К Ъ,

КОТОРАЯ НА ВОПРОСЪ: КАКЪ ЕЕ ЗОВУТЬ?
ОТВѢЧАЛА: НЕ ЗНАЮ.

Незнаю, милая Незнаю,
Краса пльнипельна швоя;
Незнаю я предпочитаю
Всѣмъ шѣмъ, копорыхъ знаю я.
Е. Баратынскій.

РУССКАЯ ПѢСНЯ.

Страшно воешь, завываешь
Въспрь осенній;
По поднебесью далече
Тучи гонишь.



На часахъ стоишь печально
Юный ратникъ,
Онъ уносишься за ними
Грустной думой



О, куда, куда вась, тучи,
Въшеръ гонишь?

О, куда вѣдешъ судьбина
Горемыку?



Тошно жить мнѣ: мать родную
Я покинулъ!
Тошно жить мнѣ: съ милой сердцу
Я распался!



»Не грусти: « душа дѣвица
Мнѣ сказала,
»За тебя молишься будетъ
Другъ швой вѣрный.«



Что въ молишвахъ? я въ чужбинѣ
Дни окончу,

Возвращусь-ли? взоръ твой друга
Не признаешь.



Не видаль въ лицо мнѣ счастья:
Жизнь на что мнѣ?
Дай приюшь, земля сырая
Разступися!



Онъ поетъ; никакъ не слышишь
Словъ печальныхъ....
Ихъ разноситъ, заглушаетъ
Въперъ буйный.

Е. Баратынскій.



ЖЕНЩИНЪ ПОЖИЛОИ,

НО ВСЕ ЕЩЕ ПРЕКРАСНОЙ.

Взгляните: свѣжестью молодой
И въ осень лѣтъ она плѣнаетъ,
И у нея лепунъ съдой
Ланипныхъ розъ не похищаетъ;
Самъ побѣжденный красотой
Глядишь—и пушь не продолжаетъ!
Е. Баратынскій.

Г Р У С Т Ъ .

Счастливъ, здоровъ я! Чшожь сердце гру-
спитъ? Груспитъ не о прежнемъ:
Нытъ! не грядущаго спрахъ жметъ и вол-
нуетъ его,
Что же? Иль въ мигъ сей родная душа раз-
спается съ землею?
Иль—мною оплаканный другъ вспомнилъ
на небѣ меня.
Б. Дельвицъ.

СЛЕЗЫ ЛЮБВИ.

Сладкія слезы первой любви! какъ роса,
вы изсохли!

— Нынѣ на безсмертныхъ цвѣтахъ въ
свѣпломъ раю мы блещимъ!

Б. Дельсигъ.

П Ъ С Н Я

н ѣ ж н о й с у п р у г и .

Живу, мой другъ! шобой всечасно;
Ты правишь бытіемъ моимъ:
И съ сердцемъ говорю согласно:
Живу, мой другъ! шобой однимъ.



Въ глазахъ моихъ все украшаешь
Мой другъ; присутствіемъ своимъ,
И каждый мигъ напоминаешь,
Что я живу шобой однимъ.



Пусть бурёю природа шмыпся,
Все—взоромъ прояснишь своимъ;

И снова въ сердце повториши:
Живу, мой другъ! побой однимъ.



Съ побой въ печальномъ разлученьѣ,
Живлюся образомъ своимъ;
И въ сердце слышу изрѣченье:
Живу, мой другъ! побой однимъ.



Все быстро время увлекаешь;
Но другомъ я живу своимъ.
Любовь и время побѣждаетъ:
Живу мой другъ! побой однимъ.

Наступитъ часъ разлуки вѣчной;
Въ гробъ съ именемъ сойду я своимъ;
Услышишь гласъ любви сердечной:
Жила, мой другъ побой однимъ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПОЭМЫ

МЦЕНІЕ ВѢТЕРКА

ВѢТЕРОКЪ И ЛИЛЕЯ.

Близъ Спрѣльпы ; гдѣ волна залива голубая,
Черезъ разсыпанной гранитъ
Капаясь, у берега пустынного шумитъ,
Есть лугъ. На немъ цвѣла лилея полевая.
Однажды въ часъ, когда заливъ
Уввнчанъ былъ зари багряной полосой,
И покрывался лугъ вечернею росой,
Черезъ рощи и сады, чрезъ рядъ полей и
нивь,
Лепель свободы сынъ счастливыи:

Игривый

И легкій въперокъ.

Перелетая лугъ, гдѣ цвѣтъ уединенно,

Зависпливой крапивой окруженный,

Благоухающій цвѣтокъ,

Воздушный плаватель полетѣ останов-
ляется

И разговоръ съ лилеей начинается.

ВЪ Т Е Р О К Ъ .

Отъ чего, лилея, ты

Такъ печальна, такъ уныла?

Отъ чего къ землѣ склонила

Изумрудные листы?

Л и л е я.

Я одна. Судьба судила
Разцвѣспи въ пустынь мнѣ!
Здѣсь въ печальной пишинѣ
Ждешь меня одна могила;
Здѣсь окончу вѣкъ въ глуши!
Въперокъ мой прахъ развѣешь,
И никто не пожалѣешь
О лилеѣ ошъ души.

В ѣ т е р о к ѣ .

Полюби меня цвѣпокъ!
Я свободный въперокъ;
Милой нѣшь еще подруги!
Всѣ забавы и досуги
Посвящу тебѣ погда.

Позабуду города,
Поселюсь въ пустынь эпой,
И клянусь съ моей Лилею
Не разстанусь никогда!

На темносинемъ небосклонѣ
Ужь мѣсяцъ капился серебрянымъ щипомъ,
И отражается залива въ мрачномъ лонѣ.
Уснуло все глубокимъ сномъ;
Лишь въперокъ надъ лугомъ тихо дуетъ
И пламенно цвѣпокъ цѣлуетъ.

К. Масальскій.

ЕРМАКЪ.

Какое зрѣлище предъ очи
Представила ты, Древность мнѣ!
Подъ ризою угрюмой вочи,
При блѣдной въ облакахъ лунѣ,
Я зрю Ирпышь: крупинъ сверкаетъ,
Шумитъ, и пѣной подмываетъ
Высокой берегъ и крупной;
На немъ два мужа изнуренны,
Какъ шѣни, въ адѣ заключенны.
Сидятъ склонясь на длань главой;
Единый младъ, другой съ бородой
Съдою и до чреслъ висящей;
На каждомъ вижу я варядъ,
Во ужасъ сердце приводящій!

Съ булатныхъ шлемовъ ихъ висящъ
 Со всѣхъ сторонъ хвосты змѣины
 И вѣютъ крылія совины;
 Одежда изъ звѣриныхъ кожъ;
 Вся грудь обвѣшена ремнями,
 Жельзомъ ржавымъ и кремнями;
 На поясъ широкій ножъ;
 У спонъ же два лежатъ пимпана
 И два повержены копья:
 То два Сибирскіе Шамана,
 И ихъ слова внимаю я.

С т а р е ц ъ .

Шуми, Иртышь, реви ты съ нами,
 И впорь плачевнымъ голосамъ!
 Навѣкъ опвержены Богами.
 О горе намъ!

М л а д ы й.

О горе намъ!
О страшная для насъ невзгода!

С т а р е ц ь .

О пы, копорыя вѣнецъ
Поддерживали при народа (*)
Гремѣвши міра по конецъ—
О сильна, древняя Держава!
О маперь въсколькихъ племень!
Прошла швоя, исчезла слава!
Сибирь! и шы познала плывъ!

(*) Ташары, Оспяки и Вогумич .

М л а д ы й.

Твои народы распоченны,
 Какъ вихремъ возмятенный прахъ!
 И самъ Кучумъ (*), гроза вселенны,
 Твой Царь, погибъ въ чужихъ пескахъ!

С т а р е ц ь.

Священные твои Шаманы
 Скипающа въ глуши лѣсовъ.
 На поль судили вы, Шайпаны (**)
 Достигнуть былыхъ мнѣ власовъ,

(*) Кучумъ изъ царства своего ушелъ къ Калмыкамъ и убитъ ими.

(**) Такъ назывались Сибирскіе Кумиры.

Чтобъ я, сползшій вашъ служитель,
 Спеналь и въ прахъ, бывши зришель
 Паденья тысячи вашихъ чадъ!

М л а д ы й.

И ошъ кого-жъ, о Боги! пали?

С т а р е ц ь.

Ошъ горсти Рускихъ!... Моръ и гладь!
 Почшо Сибирь вы не пожрали?
 Ахъ лучшебъ шрусъ, пошопъ, иль громъ
 Всемошны на нее послали,
 Чъмъ бышъ поправпой Ермакомъ!

М л а д ы й.

Бичемъ и ужасомъ Природы!...
 Клянише вы его всякъ часъ,

Сибирски горы, холмы, воды:
Онъ вѣчный мракъ просперъ на васъ!

С Т А Р Е Ц Ъ .

Онъ шель какъ сполпъ, огнемъ палящій,
Какъ люшый мракъ, все вокругъ мершвящій!
Куда спрѣлу ни посымалъ —
Повсюду жизнь предъ ней блѣднѣла
И спрашна смершь во слѣдъ лешѣла!

М л а д ы й .

И Царскій брапъ предъ нимъ упалъ.

С Т А Р Е Ц Ъ .

Я зрѣлъ съ нимъ бой Мегмеша—Кула (*)
Сибирскихъ спранъ богашыря:

(*) Царскій брапъ, котораго Ермакъ плѣнилъ и опослалъ къ Царю Иоанну Васильевичу; опъ него провзошди Князь Сибирскіе.

Разсыпавъ стрѣлы всѣ изъ шула
И вѣщшимъ жаромъ возгоря,
Извлекъ онъ саблю смертоносну,
» Дай лучше смерть, чѣмъ жизнь поносну
Влачить мнѣ въ плѣнѣ! « онъ сказалъ —
И вмигъ на Ермака напалъ.
Ужасный видъ! Они сразились!
Ихъ сабли молніей блещашъ,
Удары тяжкіе шворяшъ,
И обѣ разомъ сокрушились.
Они въ ручной вступили бой:
Грудь съ грудью и рука съ рукою;
Отъ вопля ихъ дубравы воюшъ;
Они спонами землю роюшъ;
Уже съ нихъ сыплеть потъ какъ градъ;
Уже въ нихъ сердце спрашно бьется,
И ребра обихъ шрещашъ:
То сей, то оный на бокъ гнешся;
Крупяшся, и—Ермакъ сломилъ!

» Ты мой шеперь! « онъ возопилъ:
 » И все опшныѣ мнѣ подвласшно! «

М л а д ы й.

Сбылось пророчество ужасно!
 Плѣнилъ, попралъ Сибирь Ермакъ!....
 Но что! уже-ли спонъ сердечный
 Гонимыхъ будепъ.....

С т а р е ц ь.

Вѣчный! вѣчный!

Внемли, мой сынъ: вчера во мракъ
 Глухихъ лѣсовъ я углубился,
 И шамо съ пламенной душой
 Надъ жершвою богамъ молился —
 Вдругъ въспрь возспаль и подняль вой,
 Съ деревьевъ листьѣя полешѣли;
 Столѣшнн дубы заскрипѣли,

И вихрь заклавныхъ сервъ унесъ!
 Я палъ, и слышу гласъ съ небесъ:
 » Неукрошимъ, ужасенъ Рача (*)
 Когда казнишь вселенну овъ.
 Сибирь, отвергша мой законъ!
 Пребудь вовѣкъ, стоная, плача,
 Рабыней *Благо Царя!*
 Да свѣпая тебѣ заря
 И черна ночь въ цѣвяхъ заспанепъ!
 А слава грозна Ермака
 И чадь его да вѣкъ не вянепъ,
 И будепъ подь луной громка!
 Умолкнулъ гласъ, и громъ прикрапно
 Прошекъ по бурнымъ небесамъ. — — —

(*) Главной Оспядкой идолю. Кучумъ, родившійся въ Магомешанской вѣрѣ, часпю уговориль, часпю же принудиль большую половину Сибири вѣришь Алкорану.

Увы! погибли невозвратно!
О горе намъ!

М л а д ы й:

О горе намъ! —

Пошомъ, съ глубокимъ сердца вздохомъ,
Возшавъ съ камней, обросшихъ мохомъ,
И, снявъ орудія съ земли,
Они вдоль берега пошекли,
И вскорѣ скрылися въ шуманѣ.

Міръ праху швоему, Ермакъ!
Да увѣнчаюшъ Россіане
Изъ злапа вылишый швой зракъ,
Изъ ребръ Сибири испоченна
Твоимъ булашнымъ копіемъ!
Но что я рекъ, о штънъ забвенна!

Что рекъ въ усердіи моемъ?
 Гдѣ обелискъ твой? — Мы не знаемъ,
 Гдѣ даже прахъ твой былъ зарытъ.
 Увы! онъ впрямъ попираемъ,
 Или Оспякъ по немъ бѣжимъ
 За ланью быстрой и рогатой,
 Прицѣлясь къ ней стрѣлой пернатой.
 Но будь утѣшенъ ты, Герой!
 Парящій спихотворства Гений
 Всякъ день съ Аворою златой,
 Въ часы божественныхъ явленій,
 Надъ прахомъ плаваешь твоимъ
 И сладку пѣснь гласишь надъ нимъ:
 » Великій! гдѣ бы ты ни родился,
 Хотя бы въ варварскихъ вѣкахъ
 Твой подвигъ жизни совершился;
 Хотя бы исчезъ твой самый прахъ;
 Хотя бы сыны твои, попомки,

Забывъ дѣянья предка громки,
Скипались въ дѣбряхъ и лѣсахъ,
И жили съ алчными волками:
Но ты, великій человекъ,
Пойдешь въ ряду съ полу-богами
Изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ;
И славы лучъ твоей запылился,
Когда померкнетъ солнца свѣтъ,
Со прескомъ небо развалится
И время на косу падеть! «

И. И. Дмитріевъ.

РОМАНСЪ.

Ты, котораго сiянье
Тихо смоприся въ струяхъ,
Какъ, послѣднiй другъ, надежда
Въ сердцѣ горешномъ моемъ!



Если въ часныхъ сихъ дубравахъ
Пушникъ слѣду не найдешь:
Мѣсяцъ! будь ему вожашимъ,
Освѣши родимый кровъ.



Если кпо всю жизни радость
Съ милой въ гробъ заключилъ,

И въ часы безмолвной ночи
Тосковашь придетъ сюда:



Будь повѣреннымъ раздумья,
Будь товарищемъ его,
И лучемъ ему опраднымъ
Призракъ милый озари.



Есплижъ другъ мой незабвенный
Въ часъ сей смопришь на себя,
И по мнѣ осиропѣлой
Онъ задумавшись грустнись:



Мѣсяцъ ясный! глянь свѣплѣе, —
Молви другу опъ меня:

- » Если милымъ не забыта,
- » Я могу еще спадать.

Иваниль-Писаревъ.



Я жду тебя, когда зефиръ игривый
Лиспочки розъ въ часъ утра шевелишь,
Когда луна, средь ночи молчаливой,
Вершины горъ и ройца серебришь —

Я жду тебя !

Въ мечтаньяхъ сна не рѣдко пробужден-
ный,
Твой вижу взоръ, твой голосъ слышенъ мнѣ;
Но пробудясь, проспи восторгъ мгновенный!
Опять отвержу я жалобы однѣ.

Я жду тебя!

Я жду тебя: но если сердца муки
Не усладить возвратъ поспѣшный твой,

Въ спранѣ, гдѣ вѣпъ, ни муки, ни разлуки,
Гдѣ дышетъ все любовію одной —
Я жду тебя!

Князь Вяземскій.

ИНДѢЙСКАЯ ПѢСНЯ.

Капшпесь волны,
Плещите волны,
Шуми попокъ!
Быстрѣй бѣгите
И вдаль несите
Мой огонекъ!
Тамъ день свѣжѣ,
Тамъ ночь темнѣ,
Цвѣпы вокругъ,
И дышешъ нѣга —
И онъ у брега,
Мой шайный другъ,
Моя гаданья,
Мои признанья

Узнаешь онъ.
Всю ночь со мною,
Рука съ рукою,
Забудешь сонъ.
Какъ съ нимъ украдкой
Свиданье сладко,
Не говорю ;
Его дыханье,
Его лобзанье...
Ахъ! я горю!
Бѣгише волны,
Плещите волны,
Шуми попокъ!
Гори свѣшлѣ,
Капись быспрѣ
Мой огонекъ!...

А. Подолинскій.

О память сердца, ты сильней
Разсудка памяти печальной,
И нынѣ прелесью своей
Меня въ странѣ плѣняешь дальней



Я помню голосъ милыхъ словъ,
Я помню очи голубые
Я помню локоны златые,
Небрежно вьющихся власянь,



Моей пашушки несравненной,
Я помню весь нарядъ простой,
И образъ милый, незабвенной,
Повсюду спраниевуешь со мной.

Хранишель — геній мой любовью
Въ ушѣху дань разлукъ онь:
Заснулъ? — приникнешь къ изголовью
И усладишь печальный сонъ.—

К. Батюшковъ.



ЦЫГАНСКАЯ ПѢСНЯ.



Добры люди, вамъ спою я,
Какъ Цыганы жизнь ведушь;
Всѣмъ чужіе, вѣкъ кочуя,
Бѣдно бѣдные живушь.



Но мы пѣснями богаты,
Пѣсня другъ и счастье намъ :
Съ пею радости, утрапы
Дружно дѣлимъ по поламъ.

Пѣсня все намъ замѣняетъ,
Пѣснями вся жизнь красна,
И при пѣсняхъ пролетаетъ
Вольной пѣсенкой она.

Л Ю Б О В Ъ.

Свершилось Лилешъ
Четырнадцать лѣтъ,
Милѣ на свѣтъ
Красавицы вѣтъ.

Улыбкою радость
И счастье дарить;
Но счастья сладость
Лилешы бѣжить.

Не лешны унылой
Толпы жениховъ,
Не радостны милой
Веселья пировъ:

Въ кругу ли бываешь
Подругъ молодыхъ,
И помножь сіяешь
Въ очахъ голубыхъ;

Одна ли въ пріятномъ
 Забвеньи она,
 Вездѣ непонятнымъ
 Желаньемъ полна;
 Въ природѣ прекрасной
 Чего то ей вѣшь...
 Какой-то не ясный
 Ей мнится предметъ ;
 Невольная скука
 Дѣвицу крушитъ
 И тайная мука
 Волнуетъ, помнитъ.
 Ахъ, юныя лѣта!
 Ахъ, пылкая кровь!
 Лилета, Лилета!
 Вѣдь это любовь.

А. Полежаевъ.

П О Х О Д Ъ:

Звучишь призывный барабанъ!
Окончилось служенье Фебу;
Пѣвецъ взглянулъ прискорбно къ небу,
И спряпалъ лиру въ чемоданъ.



Сбылось пророчество молвы,
Сбылся злой судьбы угрозы;
Но онъ глядитъ еще сквозь слезы
На берегъ свѣшлыя Невы....



Еще онъ видитъ милый домъ,
Въ шуманы упра облеченный:

Тамъ кругъ друзей его безцѣнный;
Тамъ всё любимое пѣвцомъ.....



Споить, какъ мерный испуганъ,
Попухшій взоръ увылъ и спрашенъ.....
Выходишь солнце изъ за башень;
Звучишь призывный барабанъ!

Коншинъ.



М Л А Д Е Н Е Ц Ъ .

Р о м а н с ъ .

Въ бурю, въ легкомъ челнокѣ,
Окруженный пучи мглою,
Плыль младенецъ по рѣкѣ,
И несло челнокъ волною.



Буря вокругъ него кипитъ,
Челнь ужасно колыхаетъ —
Беззаботно онъ сидитъ,
И весломъ своимъ играетъ.



Волны плещутъ на челнокъ —
Онъ веселыми глазами

Смотришь, бросаешь въ нихъ цвѣпокъ,
 Какъ цвѣпокъ кружишь волнами!



Челнъ, ударясь у бреговъ,
 Объ упесы развалился...
 И на брегъ межъ цвѣповъ
 Мореходецъ очутился.



Челнъ забылъ! а гибель? спрахъ! —
 Ихъ невинность и не знаешь!...
 Улыбаясь, на цвѣтахъ
 Мой младенецъ засыпаетъ.



Вопь примѣръ! безопасно въ свѣтъ!
 Пусть гроза, пускай волнение!

Намъ погибели здѣсь нѣтъ :
Правишь челнѣ нашъ Провидѣнье.



Здѣсь швоя спезя вѣрна !
Менѣй, чѣмъ другимъ опасна!
Жизнь красой души ясна,
А швоя душа — прекрасна.

Жуковский.



Не пой, красавица, при мнѣ
Ты пѣсень Грузіи печальной,
Напоминающъ мнѣ онѣ
Другую жизнь и берегъ дальной.



Увы! напоминающъ мнѣ
Твои жестокиѣ напѣвы
И степь и ночь и при лунѣ
Черты далекой, бѣдной дѣвы.



Я призракъ милый роковой
Тебя увидѣвъ, забываю;

Но ты поешь — и предо мной
Его я вновь воображаю.



Не пой, красавица, при мнѣ
Ты пѣсень Грузіи печальной,
Напоминающъ мнѣ онѣ
Другую жизнь и берегъ дальній.

А. Пушкинъ.

К О Н Е Ц Ъ.

О Г Л А В Л Е Н И Е .

	<i>Стр.</i>
1. Святополкъ окаянный. <i>В. К.</i>	3.
2. Романсъ, <i>Баратынскаго.</i>	19.
3. Роза <i>А. С. Пушкина.</i>	20.
4. Давнымъ давно.....	21.
5. Юноша <i>А. Пушкина.</i>	22.
6. Спарикъ <i>его же.</i>	23.
7. Романсъ <i>его же.</i>	24.
8. Романсъ.....	26.
9. Ночной ѣздокъ <i>И. Козлова.</i>	28.
10. Безумная, романсъ <i>его же.</i>	31.
11. Романсъ <i>Глинки.</i>	34.
12. Романсъ.....	37.
13. Романсъ.....	38.
14. Пробужденіе <i>А. Пушкина.</i>	40.
15. Дилъ <i>его же.</i>	42.
16. Ты и Вы <i>его же.</i>	43.
17. Я пережилъ свои желанья <i>его же.</i>	44.
18. Дѣвущкѣ <i>Е. Баратынскаго.</i>	45.
19. Русская пѣсня <i>его же.</i>	46.

II.

	<i>Стр.</i>
20. Женщинѣ пожилой <i>его же</i>	49.
21. Грусья <i>Б. Дельвига</i>	50.
22. Слезы любви <i>его же</i>	51.
23. Напальѣ <i>М. Дмитріева</i>	52.
24. Пѣсня вѣжной супруги.....	53.
25. Опрывокъ изъ поэмы: мщеніе въперка <i>К. Масальскаго</i>	56.
26. Ермакъ <i>И. И. Дмитріева</i>	60.
27. Романсъ <i>Иванкина-Писарева</i>	72.
28. Я жду шебя, когда зефиръ игривый <i>Кн.</i> <i>Влезмскаго</i>	75.
29. Индѣйская пѣсня <i>А. Подолинскаго</i>	77.
30. О память сердца, пы сильнѣй <i>К. Ба-</i> <i>тлюшкова</i>	79.
31. Цыганская пѣсня.....	81.
32. Любовь <i>А. Полежаева</i>	83.
33. Походъ <i>Коншина</i>	85.
34. Младенець, романсъ <i>Жуковскаго</i>	87.
35. Не пой, красавица, при мнѣ <i>Пушкина</i> ..	90.

